

УДК 347.51

**Актуальные вопросы привлечения к субсидиарной
ответственности (в делах о несостоятельности (банкротстве))
субъектов гражданских правоотношений, извлекающих выгоду
из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных
в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской
Федерации**

Сафин Талгат Ильнарлович

Аспирант кафедры гражданского и корпоративного права,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
наб. Канала Грибоедова, 30-32;
e-mail: talgat.safin.1998@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена актуальным проблемам привлечения к субсидиарной ответственности лиц, извлекавших выгоду из незаконных или недобросовестных действий участников гражданских правоотношений, указанных в п. 1 ст. 53.1 ГК РФ, в контексте дел о банкротстве. Актуальность исследования обусловлена массовым неисполнением судебных актов о взыскании задолженности и низким уровнем удовлетворения требований кредиторов в процедурах банкротства, что подрывает основы гражданского оборота и эффективность судебной защиты. Обоснована необходимость борьбы с неправомерным выводом активов должников и существующие правовые механизмы, включая субсидиарную ответственность контролирующих лиц (КДЛ), ссылаясь на статистику (6 982 оспоренные сделки, 5 331 привлеченное к ответственности лицо в 2024 г.) и правовые позиции Конституционного и Верховного Судов РФ. Материалы и методы исследования включают детальный анализ норм подп. 3 п. 4 ст. 61.10 и подп. 1 п. 2 ст. 61.11 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", судебной практики (включая Постановление Пленума ВС РФ № 53), доктринальных источников и статистических данных. Автор выделяет две группы выгодоприобретателей: недобросовестных лиц, намеренно извлекающих выгоду в ущерб кредиторам (часто являющихся КДЛ), и добросовестных участников оборота. Ключевое внимание уделяется критериям разграничения этих групп, в частности наличию контроля КДЛ над должником и противоправности извлечения выгоды. Результаты исследования и их обсуждение фокусируются на центральной проблеме – сложностях доказывания сговора между КДЛ и должником, скрытого характера контроля и неправомерности действий. Отмечается неэффективность уголовного преследования за вывод активов (единичные приговоры по ст. 195 УК РФ) и ограниченность гражданско-процессуальных инструментов у кредиторов. Анализируются меры, принятые законодателем и Верховным Судом РФ для облегчения доказывания (перераспределение бремени представления доказательств, презумпции), но подчеркивается их недостаточность для справедливого разрешения коллизии интересов кредиторов и добросовестных контрагентов должника.

Для цитирования в научных исследованиях

Сафин Т.И. Актуальные вопросы привлечения к субсидиарной ответственности (в делах о несостоятельности (банкротстве)) субъектов гражданских правоотношений, извлекающих выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 5А. С. 150-162.

Ключевые слова

Субсидиарная ответственность в банкротстве, контролирующее должника лицо, извлечение выгоды, противоправность, уголовная ответственность, неисполнение судебных актов, проблемы доказывания, баланс интересов.

Введение

Судебные решения по имущественным взысканиям фактически исполняются в Российской Федерации далеко не всегда. Согласно официальной информации Министерства юстиции Российской Федерации в 2024 году Федеральная служба судебных приставов взыскала лишь 17,3% задолженности по исполнительным листам [Отчет о выполнении показателей эффективности..., www]. В делах о банкротстве компаний непривилегированные кредиторы в 2024 году получили только 6% от долга (Статистический бюллетень Федресурса). На недопустимость отказа от исполнения своих обязательств и губительность для гражданского оборота ситуаций отсутствия у должника необходимых для такого исполнения активов обращал внимание еще Г.Ф. Шершеневич, по красноречивому выражению которого ««взять нечего» – вот положение, в корне подрывающее гражданскую юрисдикцию».

Одной из причин неисполнения должниками своих обязательств являются их неправомерные действия по сокрытию своего имущества посредством передачи его в собственность других лиц (связанных с должником официальными либо неофициальными отношениями). Весьма точно эту ситуацию описывает Г.Ф. Шершеневич: «нередко лицо, предвидя неминуемую катастрофу, думает только о личном обеспечении, о сохранении в свою пользу того, что при открытии конкурсного производства должно было бы поступить к кредиторам. Должник прибегает к содействию своих родных и близких лиц и при их помощи пытается сохранить для себя остатки крушения. Путем разных фиктивных сделок с этими лицами он старается дать им право на значительную часть своего имущества или переукреплением на них или допущением их в число своих кредиторов».

Такой вывод активов, очевидно, является недопустимым. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что неисполнение судебного акта конституционное право на судебную защиту прямо нарушает. Как отмечал И.А. Покровский, «задачу права составляет не простое провозглашение истин и суждений, а реальное осуществление такого или иного порядка общественной жизни» [Покровский, 1915]. Верховный Суд РФ в качестве непреложной истины констатирует, что «неотъемлемым элементом верховенства права (часть 1 статьи 1, часть 2 статьи 4 Конституции Российской Федерации) является принцип эффективной судебной защиты субъективных прав... Судебный акт, перспектива исполнения которого заведомо невелика, по существу представляет собой фикцию судебной защиты, что никак не согласуется с задачами судопроизводства. По

аналогичным основаниям теряет смысл и судебное разбирательство, по ходу которого недобросовестный ответчик имеет возможность скрыть свое имущество, избежав тем самым обращения взыскания на него, а истец лишается правовых средств противодействия такому поведению ответчика» [Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004(2) по делу № А40-80460/2015, www].

Отечественное законодательство о банкротстве и судебная практика высших судебных инстанций уделяют серьезное внимание выявлению и пресечению действий должников по «выводу активов». В банкротных процедурах 2024 года 6 982 сделки были эффективно оспорены и признаны недействительными (Статистический бюллетень Федресурса). В том же году к субсидиарной ответственности (по банкротным делам) было привлечено 5 331 лицо на общую сумму 432,84 млрд рублей (Статистического бюллетеня Федресурса). При этом зафиксировано 52% удовлетворенных судами заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, который является довольно высоким (принимая во внимание то обстоятельство, что и доктрина, и российская судебная практика, и зарубежные правовые порядки признают характер субсидиарной ответственности экстраординарным (исключительным), нивелирующим действие принципов имущественной обособленности участников гражданского оборота и их самостоятельной ответственности по своим обязательствам).

Материалы и методы исследования

Одним из оснований для привлечения к субсидиарной ответственности являются положения подпункта 3 пункта 4 статьи 61.10 и подпункта 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве. Данные нормы предполагают возможность привлечения к субсидиарной ответственности лиц, которые «извлекали выгоду» от вступления с должником в те или иные правоотношения. Критически важным при этом является считаем разделение всех таких выгодоприобретателей на две группы.

К первой относятся лица, которые извлекли выгоду с целью навредить кредиторам должника (выводя активы должника, обесценивая тем самым права требования кредиторов, утрачивающих перспективы сполна удовлетворить свои законные притязания). О.В. Гутников видит в таком обесценивании обязательственных прав вторжение в обязательственные отношения между должником и кредиторами, в чем он усматривает больше признаков субсидиарной ответственности по обязательствам должника перед кредиторами, чем характеристик деликтной ответственности за нарушение относительных прав [Гутников, 2012].

Наличие именно таких случаев явилось причиной включения в закон норм о привлечении к субсидиарной ответственности выгодоприобретателей. Проверяя конституционность положений статьи 61.11 Закона о банкротстве Конституционный Суд РФ указывает, что «оспариваемые положения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", определяя субсидиарную ответственность контролирующего должника лица в целях защиты имущественных прав кредиторов, обеспечения соблюдения таким лицом закрепленных в гражданском законодательстве стандартов добросовестного и разумного поведения, корреспондируют положениям статей 15 (часть 2) и 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации» (Определение Конституционного Суда РФ от 29.11.2024 N 3092-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Миланова Павла Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьями 10 и 61.11 Федерального закона "О несостоятельности

(банкротстве)").

Очевидно, что должник, имеющий сложности с исполнением собственных обязательств, совершенно не заинтересован в ухудшении своего финансового положения, предоставляя при этом постороннему лицу возможность извлекать выгоду (за счет должника). Тот же вывод следует и в отношении сделок (с выгодоприобретателем), приводящих платежеспособного должника в состояние объективного банкротства. Понятие «объективное банкротство» введено пунктом 4 Постановления № 53. Оно предполагает превышение совокупного размера обязательств должника над реальной стоимостью его активов. Правопорядок справедливо предполагает, что если лицо смогло получить выгоду от такого должника, то этот выгодоприобретатель имеет на должника серьезное влияние, подавляя самостоятельную волю последнего (и/или имеет фактическую возможность определять действия должника). Закон в абзаце 1 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве презюмирует, что такой выгодоприобретатель является «контролирующим должника лицом» (далее – КДЛ) (абзац 1 пункта 4 и подпункт 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве). И.В. Горбашев приводит весьма точную сущностную художественную иллюстрацию данного тезиса: «[е]сли на тебя льется золотой дождик (который не льется больше ни на кого другого), а ты этому не удивляешься, значит, предполагается, что именно ты и открыл золотой краник» [Горбашев, 2018; Лотфуллин, 2018]. Верховный Суд РФ констатирует наличие подконтрольности, если сделка противоречит экономическим интересам должника и одновременно влечет за собой существенный прирост имущества лица, привлекаемого к ответственности. Высшая судебная инстанция обоснованно отмечает, что данные действия не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии подчиненности одного другому [Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018), 2019], что выявленные согласованные действия невозможны при иной структурированности отношений [Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.08.2020 № 305-ЭС19-24480 по делу № А41-22526/2016, [www](#)], что условия сделки необычны и недоступны случайному участнику рынка [Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2022 № 307-ЭС17-10793(26-28) по делу № А56-45590/2015, [www](#)]. В отсутствие подконтрольности и влияния со стороны КДЛ ни один здравомыслящий руководитель должника совершать сделку по выводу активов не станет (подвергая себя лично не только гражданско-правовой (субсидиарной), но и уголовной ответственности) (подпункт 1 пункта 4 статьи 61.10 и подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве; часть 1 статьи 195 УК РФ). Так, «неправомерные действия при банкротстве» предусматривает уголовную ответственность за сокрытие, передачу, отчуждение имущества должника, если эти действия совершены при наличии у должника признаков банкротства.

Под влиянием здесь, безусловно, понимаются и прямые случаи подкупа руководителей должника. Как справедливо отметил П.И. Стучка, «никто не примет ответственности, риска за то или иное действие или событие, если он за этот риск не получит какого-либо эквивалента». Совершение таких вредоносных действий явно диссонирует с таким основополагающим принципом гражданского законодательства, как осуществление гражданских прав в своем собственном интересе (пункт 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). В одном из рассмотренных дел [Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2,3) по делу № А22-941/2006, [www](#)]

Верховный Суд РФ прямо указывает, что «в ситуации, когда в результате недобросовестного вывода активов из имущественной сферы должника контролирующее лицо прямо или косвенно получает выгоду, с высокой степенью вероятности следует вывод, что именно оно являлось инициатором такого недобросовестного поведения, формируя волю на вывод активов». Еще у Г.Ф. Шершеневича в курсе «Конкурсный процесс» (со ссылкой римское право) мы читаем, что «каждый свободный человек должен заботиться только о своих собственных интересах, а не служить орудием чужих выгод» [там же].

Ко второй группе выгодоприобретателей мы относим добросовестных участников гражданского оборота, которые (заключая сделки с должником) не предполагали никакой противоправности своих действий. Использованный законодателем в подпункте 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве термин «извлечение выгоды» в гражданско-правовом смысле не несет очевидного негативного контекста. Все коммерческие организации преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (пункт 1 статьи 50 ГК РФ). Как указывает Верховный Суд РФ, это «предопределено сущностью» данной правовой конструкции [Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020, 2020]. В связи с этим представляется важным провести четкий водораздел, исключающий субсидиарную ответственность тех выгодоприобретателей, которые заключали сделки с должником абсолютно добросовестно и без намерения причинить вред его кредиторам. Сегодня данная проблема в полном объеме отечественными правопорядком не решена. Специалисты по банкротному праву отмечают ее важность и сложности, возникающие в корректном законодательном изложении [Горбашев, 2018; Лотфуллин, 2018]. Многие добросовестные участники оборота в своей коммерческой практике сталкиваются (сами того не подозревая) с контрагентами, банкротство которых в настоящем или ближайшем будущем вполне реально. Статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2024 год наглядно это демонстрирует. 456048 банкротных дел на начало года, 501937 возбужденных производств в течение года дел и остаток (550409 дел) на конец года свидетельствуют о том, что ежегодно в Российской Федерации прекращается и появляется по полмиллиона банкротных дел. Такой оборот затрагивает значительное количество банкротящихся лиц, и, соответственно, их контрагентов (по данным итогового годового доклада Председателя Верховного Суда РФ И.Л. Подносковой за 2024 год в рамках банкротных дел было рассмотрено более 2 миллионов 750 тысяч обособленных споров (в том числе о привлечении к субсидиарной ответственности)).

Результаты и обсуждение

Ключевой проблемой при разграничении случаев между рассмотренными нами (ранее по тексту настоящей работы) двумя группами является вопрос доказывания. Как обоснованно отмечено в Постановлении № 53, у КДЛ отсутствует заинтересованность в предоставлении изобличающих себя доказательств, а кредиторы практически лишены доступа к внутрикорпоративным документам должника, отражающим реальное положение дел и их действительный оборот. В своей практике по конкретным кейсам [Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018), 2019; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.08.2020 № 305-ЭС19-

24480 по делу № А41-22526/2016, [www](#); Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2,3) по делу № А22-941/2006, [www](#)] Верховный Суд РФ неоднократно указывал, что КДЛ не заинтересован в раскрытии своего статуса (как контролирующего лица). Напротив, как отмечает Р.Т. Мифтахутдинов [Мифтахутдинов, 2018], он обычно пытается всячески скрыть наличие своих возможностей оказывать влияние на действия должника. Отношения КДЛ с подконтрольным должником часто не регламентированы какими-либо актами и формальными полномочиями, что также влечет за собой проблемы с доказыванием наличия у ответчика статуса КДЛ. Обоснованность таких сомнений разделяют и представители доктрины [Абрамов, 2019]. Так, согласно пункту 1 статьи 61.15 Закона о банкротстве, «лицо, в отношении которого в рамках дела о банкротстве подано заявление о привлечении к ответственности, имеет права и несет обязанности лица, участвующего в деле о банкротстве, как ответчик по этому заявлению».

Не имея широкого инструментария и процессуальных возможностей, доступных правоохранительным органам при расследовании уголовных дел, доказывание сговора КДЛ и должника подчас является для истца задачей неразрешимой (бремя доказывания – фактически невыполнимым). По верному замечанию Ю.Б. Фогельсона, «в гражданском праве отсутствуют процессуальные возможности выявления субъективно происходящих процессов. Здесь нет допросов». Верховный Суд РФ со своей стороны предпринимает попытки к понижению «стандартов доказывания» в таких гражданско-правовых спорах. Так, в одном из дел высшая судебная инстанция указывает, что «[о]ценивая наличие сговора представителя с другой стороной сделки, направленного на причинение ущерба представляемому, суд при этом не должен предъявлять чрезмерные требования к доказыванию факта сговора, который, как правило, носит скрытый характер и, соответственно, лишь в отдельных случаях может быть подтвержден прямыми (письменными) доказательствами, например, приговором суда по уголовному делу» [Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2024 № 306-ЭС24-6321 по делу № А49-842/2022, [www](#)]. Но даже такая относительная лояльность Верховного Суда РФ к доказательственной базе истцов положительных результатов на практике не дает. Доказать сговор в гражданском деле для истца крайне сложно.

Что касается получения доказательств, добытых правоохранительными органами при расследовании уголовных дел, то такие возможности для участников гражданского судопроизводства де-факто крайне ограничены. Такие доказательства в делах о привлечении к субсидиарной ответственности признаются допустимыми (пункт 56 Постановления № 53).

По статистическому отчету Судебного департамента при Верховном Суде РФ по части 1 статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации (которая называется «Неправомерные действия при банкротстве» и предусматривает уголовную ответственность за сокрытие, передачу, отчуждение имущества должника, если эти действия совершены при наличии у должника признаков банкротства) за весь 2024 год было привлечено только 7 человек. Для 456048 находящихся в производстве арбитражных судов банкротных дел такое количество судебных приговоров несопоставимо мало. При этом стоит отметить, что проблема с реальной уголовной наказуемостью преступлений (связанных с выводом активов должников-банкротов) для отечественного правопорядка традиционна и не решается с дореволюционных времен. А.Н. Тройнин приводит такую статистику количества осужденных по годам: 1902 – 1, 1903 – 2, 1904 – 5, 1905 – 1, 1906 – 0, 1907 – 4, 1908 – 0. Аналогичные стабильно низкие показатели мы видим

и в XXI веке. Так, внося в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроект об изменении положений статьи 195 УК РФ, Правительство Российской Федерации в своей пояснительной записке № 467п-П13 от 25.01.2021 указывает на 36 осужденных по часть 1 статьи 195 УК РФ за 5 лет, справедливо констатируя при том, что «в современных условиях действия лиц, направленные на умышленное доведение организаций до формальных признаков банкротства с последующим отчуждением материальных ценностей в пользу подконтрольных коммерческих структур, представляют реальную угрозу российскому бизнесу и экономике в целом». Представители доктрины, специализирующиеся на банкротном праве (например, О.Р. Зайцев), также констатируют крайне незначительное (единичное) количество уголовных дел и судебных приговоров по банкротным злоупотреблениям, отмечая это как «драматическое несоответствие между гражданско-правовой и уголовной ответственностью». Как рассматривает проблему участник рабочей группы Верховного Суда РФ по банкротству И.В. Горбашев, «специфика российской субсидиарной ответственности состоит в том, что она направлена на борьбу не с обычной недобросовестностью, а с агрессивными формами проявления последней. В связи с этим генетическая проблема субсидиарной ответственности, на которую она была обречена уже при рождении, – это проблема борьбы частноправовыми средствами с публично-правовыми нарушениями. На то, что является у нас основанием для применения обсуждаемого института, развитые правовые порядки реагируют, как правило, уголовными или административными наказаниями» [Горбашев, 2018; Лотфуллин, 2018]. При этом, конечно, нельзя не согласиться с теми учеными, которые опасаются перегибов с уголовно-правовым преследованием представителей предпринимательского сообщества. (в качестве примера можно привести позицию Р.Т. Мифтахутдинова). Это подтверждает актуальность детального доктринального разбора гражданско-правовых вопросов субсидиарной ответственности, на который, очевидно, будут ориентироваться в своей практике и следственные органы.

В такой ситуации законодатель и Верховный Суд РФ пошли по пути перераспределения бремени доказывания в интересах заявителей (по делам о привлечении к субсидиарной ответственности). Здесь и далее термин «перераспределение» используется для удобства краткости изложения. В действительности, конечно, бремя доказывания никуда не переходит. Оно «статично» (каждый доказывает только выгодные ему факты). На процессуального оппонента может возложено лишь требование более убедительно доказать его правоту. Не следует также путать бремя доказывания с бременем предоставления доказательств. Ссылаясь не понятное нежелание ответчиков (в банкротных делах о привлечении к субсидиарной ответственности) предоставлять документы, которые могут быть истолкованы против них, пункт 56 Постановления № 53 фактически возлагает на них бремя предоставления доказательств, обязывая таких ответчиков «раскрыть свои документы и представить объяснения относительно того, как на самом деле осуществлялась хозяйственная деятельность должника». В качестве нормативного обоснования такого перераспределения бремени предоставления доказательств Верховный Суд РФ ссылается на пункт статьи 61.15 пункт 4 статьи 61.16 Закона о банкротстве, которые в качестве санкции за непредоставление мотивированного отзыва возлагают на ответчика «бремя доказывания отсутствия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности». Данные нормы являются воплощением процессуального правила, согласно которому «лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий» (часть 2 статьи 9 АПК РФ).

Федеральный закон от 29.07.2017 заметно расширил правовое регулирование, заменив статью 10 Закона о банкротстве подробной регламентацией из новой главы III.2 данного нормативного акта. Вопреки традиционному подходу (согласно которому абстрактные разъяснения по вопросам судебной практики Пленум высшей судебной инстанции публикует по прошествии значительного времени после издания нового закона и изучения складывающихся тенденций правоприменения) Верховный Суд России менее чем через полгода принимает Постановление № 53, в котором некоторые вопросы субсидиарной ответственности также находят свое урегулирование. В.А. Микрюков называет это «предписанной аналогией» – «предварительная (не связанная с конкретным практическим затруднением при обнаружении правового пробела) фиксация актами высших судов правового конструкта, возникшего на уровне профессионального группового правосознания судейского и (или) научного сообщества» [Микрюков, 2024]. Из последующей практики Верховного Суда РФ мы видим, что причиной столь скорого появления абстрактных разъяснений явилась (разделяемая представителями доктрины [Горбашев, 2018]) правовая позиция, согласно которой «предусмотренное статьей 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ) такое основание для привлечения к субсидиарной ответственности как "признание должника несостоятельным вследствие поведения контролирующих лиц" по существу мало чем отличается от предусмотренного действующей в настоящее время статьей 61.11 Закона основания ответственности в виде "невозможности полного погашения требований кредитора вследствие действий контролирующих лиц"» [Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2019 № 305-ЭС19-10079 по делу № А41-87043/2015, [www](#); Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.09.2020 № 310-ЭС20-6760 по делу № А14-7544/2014, [www](#)].

Однако вышеуказанная последовательность (преемственность) правовых позиций законодателя и высшей судебной инстанции (детализировавших многие вопросы правоприменения) полностью не снимают остроту проблемы разделения выгодоприобретателей на тех, кто должен нести субсидиарную ответственность и тех, кто должен от нее освобождаться. Положения пункта 10 статьи 61.11 Закона о банкротстве и пунктов 7, 18 Постановления № 53 всех возникающих на практике коллизий не разрешают. Далеко не всегда спор может быть полноценно и справедливо урегулирован посредством простого сравнения, насколько фактические обстоятельства совершенной сделки соответствуют обычным условиям гражданского оборота.

Злободневность рассматриваемой проблемы подтверждает и Конституционный Суд РФ. В его аналитической справке «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности» (одобренной решением Конституционного Суда РФ от 14.11.2023) [Информация Конституционного Суда РФ, [www](#)] на основе решений за 2020–2023 годы рассмотрена правовая категория «экономическая солидарность» (в том числе применительно к правоотношениям группы «кредиторы – субъекты субсидиарной ответственности (лица, контролирующие должников)»). Конституционный Суд РФ указывает, что «экономическая солидарность не достигает конституционно определенных целей при несоразмерном переложении на одних частных лиц бремени экономических обязательств других частных лиц. В соответствии с неоднократно выраженным в правовых позициях Конституционного Суда РФ подходом, и в регулировании, и в правоприменении важно избегать основанного на некорректном понимании экономической солидарности

чрезмерного перераспределения хозяйственных рисков, подрывающего у лиц, на которых возлагается избыточное бремя, интерес к ведению хозяйственной деятельности...». На необходимость обеспечения стабильности гражданского оборота указывает в своих абстрактных разъяснениях и Верховный Суд РФ по пункту 38 Постановления № 25.

Заключение

Таким образом, Конституционный Суд РФ признает необоснованность перераспределения на добросовестного выгодоприобретателя тех рисков, которые должны нести кредиторы должника (отмечая при этом очевидную нецелесообразность подрыва предпринимательской инициативы, как важного фактора обеспечения экономического развития государства). Г.Ф. Шершеневич на этот счет пишет: «законодатель, становясь на защиту интересов кредиторов, встречается с противоположными и не менее основательными интересами третьих лиц, которые, заключая сделки с несостоятельным должником, были введены в заблуждение, как и все общество, и не знали истинного положения вещей. Они настаивают на сохранении силы за совершенными действиями, указывая на тот подрыв общественному кредиту, какой может причинить уничтожение множества сделок, заключенных вполне добросовестно. Такое отношение законодателя поставило бы в большое затруднение весь гражданский оборот, потому что каждый, вступая в сделку, опасался бы несостоятельности контрагента». Резюмируя вышесказанное, С.С. Покровский заключает, что «хозяйственная деятельность основывается на взаимном кредите и доверии между субъектами экономики, а разрушающие это доверие деяния подрывают саму основу экономики и препятствуют ее развитию» [Покровский, 2018]. Однако, применительно в субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, ученый рассматривает ценность стабильности гражданского оборота (общественных отношений кредита) уже с точки зрения кредиторов должника, которым совершенной сделкой причинен ущерб в виде фактической невозможности исполнения должником имущественных требований кредиторов, наступления которого они не предполагали, авансируя должника (доверяя ему). Правопорядок должен обеспечивать разумный и справедливый баланс интересов всех участников гражданских правоотношений.

М.С. Саликов и А.Н. Мочалов вполне обоснованно называют «обеспечение баланса интересов... краеугольным камнем любой отрасли права», добавляя при этом, что «в каждом случае «точка равновесия» между различными интересами не является раз и навсегда заданной, она подвижна и зависит от складывающейся социально-политической ситуации в каждый исторический промежуток времени». Действительно, в условиях рассмотренного нами ранее тексту массового неисполнения судебных решений о взыскании долга, принимая во внимание абсолютное отсутствие платежей кредиторам в 53% банкротных дел, справедливость взывает к переменам и необходимости повышения уровня защиты прав кредиторов. Саботаж исполнения актов суда правопорядок игнорировать не может. Однако это не означает полное отсутствие необходимости, как указывает Верховный Суд РФ «соотнести две правовые ценности» [Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.10.2017 № 310-ЭС17-9405(1,2) по делу № А09-2730/2016, www] – право кредитора на получение долга и право добросовестного контрагента должника на судебную защиту. Конституционный Суд РФ декларирует «обеспечение баланса прав и законных интересов всех участников гражданского оборота» (Постановление Конституционного Суда РФ от 21.05.2021 N 20-П), и

исходит из того, что возникающие коллизии во всяком случае не могут преодолеваться путем предоставления защиты одним правам в нарушение других, равноценных по своему конституционному значению (Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 N 11-П). Применительно к банкротству Г.Ф. Шершеневич отмечает, что «[д]ействительно, самая трудная задача законодателя в конкурсном праве – это соглашение интересов кредиторов несостоятельного должника с интересами общественного кредита».

Библиография

1. Абрамов С.И. Роль правовых презумпций в контексте реформирования института имущественной ответственности при банкротстве // Сборник статей «Актуальные проблемы российского права». 2019. № 11 (108)
2. Горбашев И.В. О некоторых материально-правовых аспектах привлечения к субсидиарной ответственности в разъяснениях ВС РФ // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С. 154-202; Лотфуллин Р.К. Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве. М., 2018.
3. Гутников О.В. Ответственность перед кредиторами в корпоративных отношениях: тенденции и перспективы развития правовых норм // Журнал российского права. 2014. # 7. С. 20-31.
4. Ломакин Д.В. Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Вестник ВАС РФ. 2012. № 9. С. 6-33.
5. Информация Конституционного Суда РФ «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2020–2023 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 14.11.2023). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407948149/?ysclid=me1ac1dnvy733926986>.
6. Микрюков В.А. Категория аналогии в системе регулирования частноправовых отношений: дис.... д-ра юрид. наук. М, 2024.
7. Мифтахутдинов Р.Т. Контролирующие должника лица как субъекты субсидиарной ответственности при банкротстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7. С. 33-37.
8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2018) (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018). URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/26987/?ysclid=me1acus453283335862>.
9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018) (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 3.
10. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 7.
11. Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2019 № 305-ЭС19-10079 по делу № А41-87043/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.09.2020 № 310-ЭС20-6760 по делу № А14-7544/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.08.2020 № 305-ЭС19-24480 по делу № А41-22526/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2022 № 307-ЭС17-10793(26-28) по делу № А56-45590/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2024 № 306-ЭС24-6321 по делу № А49-842/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2,3) по делу № А22-941/2006 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.10.2017 № 310-ЭС17-9405(1,2) по делу № А09-2730/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004(2) по делу № А40-80460/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
19. Отчет о выполнении показателей эффективности деятельности Федеральной службы судебных приставов на 2024 год (Приложение № 2 к приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 18.03.2025 № 49) // СПС «КонсультантПлюс».
20. По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А.

- Шикунова: постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П // СПС «КонсультантПлюс».
21. Покровский И.А. «Иррациональное» в области права. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко. 1915.
22. Покровский С.С. Эволюция и проблемы правового регулирования гражданской ответственности за банкротство // Закон. 2018. № 7. С. 40-49.

**Current issues of subsidiary liability (in insolvency (bankruptcy) cases)
subjects of civil law relations who benefit from the illegal or unscrupulous
behavior of the persons specified in paragraph 1 of Article 53.1 of the Civil
Code of the Russian Federation**

Talgat I. Safin

Postgraduate student of the Department of civil and corporate law,
Saint Petersburg State University of Economics,
191023, 30-32 Kanala Griboedova emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: talgat.safin.1998@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the current problems of bringing to subsidiary liability persons who benefited from illegal or unfair actions of participants in civil legal relations specified in paragraph 1 of Article 53.1 of the Civil Code of the Russian Federation, in the context of bankruptcy cases. The relevance of the study is due to the massive non-enforcement of judicial acts on debt collection and the low level of satisfaction of creditors' claims in bankruptcy proceedings, which undermines the foundations of civil circulation and the effectiveness of judicial protection. The need to combat the unlawful withdrawal of debtors' assets and the existing legal mechanisms, including the subsidiary liability of controlling persons (SLP), are substantiated, referring to statistics (6,982 contested transactions, 5,331 persons brought to justice in 2024) and the legal positions of the Constitutional and Supreme Courts of the Russian Federation. The materials and methods of the study include a detailed analysis of the provisions of subparagraph 3 of paragraph 4 of Article 61.10 and subparagraph 1 of paragraph 2 of Article 61.10. 61.11 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)", judicial practice (including Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 53), doctrinal sources and statistical data. The author identifies two groups of beneficiaries: unscrupulous persons intentionally deriving benefits to the detriment of creditors (often being CDPs) and bona fide participants in turnover. Key attention is paid to the criteria for distinguishing between these groups, in particular, the presence of control of the CDP over the debtor and the illegality of deriving benefits. The results of the study and their discussion focus on the central problem - the difficulties of proving collusion between the CDP and the debtor, the hidden nature of control and the illegality of actions. The ineffectiveness of criminal prosecution for asset stripping (isolated sentences under Art. 195 of the Criminal Code of the Russian Federation) and the limited civil procedural tools of creditors are noted. The measures taken by the legislator and the Supreme Court of the Russian Federation to facilitate proof (redistribution of the burden of evidence, presumptions) are analyzed, but their insufficiency for a fair resolution of the conflict of interests of creditors and bona fide counterparties of the debtor is emphasized.

For citation

Safin T.I. (2025) Aktual'nye voprosy privilecheniya k subsidiarnoi otvetstvennosti (v delakh o nesostoyatel'nosti (bankrotstve)) sub"ektov grazhdanskikh pravootnoshenii, izvlekayushchikh vygodu iz nezakonnogo ili nedobrosovestnogo povedeniya lits, ukazannykh v punkte 1 stat'i 53.1 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii [Current issues of subsidiary liability (in insolvency (bankruptcy) cases) subjects of civil law relations who benefit from the illegal or unscrupulous behavior of the persons specified in paragraph 1 of Article 53.1 of the Civil Code of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (5A), pp. 150-162.

Keywords

Subsidiary liability in bankruptcy, the person controlling the debtor, profit-taking, illegality, criminal liability, non-enforcement of judicial acts, problems of proof, balance of interests.

References

1. Abramov S.I. (2019) Rol pravovykh prezumpsiy v kontekste reformirovaniya instituta imushchestvennoy otvetstvennosti pri bankrotstve [The Role of Legal Presumptions in the Context of Reforming the Institution of Property Liability in Bankruptcy]. Sbornik statey «Aktualnye problemy rossiyskogo prava» [Collection of Articles "Current Problems of Russian Law"], 11 (108).
2. Gorbachev I.V. (2018) O nekotorykh materialno-pravovykh aspektakh privilecheniya k subsidiarnoy otvetstvennosti v razyasneniyakh VS RF [On Some Substantive Legal Aspects of Bringing to Vicarious Liability in the Explanations of the Supreme Court of the Russian Federation]. Vestnik grazhdanskogo prava [Bulletin of Civil Law], 4, pp. 154-202.
3. Gutnikov O.V. (2014) Otvetstvennost pered kreditorami v korporativnykh otnosheniyakh: tendentsii i perspektivy razvitiya pravovykh norm [Liability to Creditors in Corporate Relations: Trends and Prospects for the Development of Legal Norms]. Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law], 7, pp. 20-31.
4. Informatsiya Konstitutsionnogo Suda RF «Aktualnye konstitutsionno-pravovye aspekty obespecheniya ekonomicheskoy, politicheskoy i sotsialnoy solidarnosti: k 30-letiyu Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii (na osnove resheniy Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii 2020 – 2023 godov)» (odobreno resheniem Konstitutsionnogo Suda RF ot 14.11.2023) [Information of the Constitutional Court of the Russian Federation "Current Constitutional and Legal Aspects of Ensuring Economic, Political and Social Solidarity: On the 30th Anniversary of the Constitution of the Russian Federation (Based on Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation 2020 – 2023)" (approved by the Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated November 14, 2023)]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407948149/?ysclid=me1ac1dnvy733926986> [Accessed 25.05.2025].
5. Lomakin D.V. (2012) Kontseptsiya snyatiya korporativnogo pokrova: realizatsiya ee osnovnykh polozheniy v deystviyushchem zakonodatelstve i proekte izmeneniy Grazhdanskogo kodeksa RF [The Concept of Piercing the Corporate Veil: Implementation of its Main Provisions in the Current Legislation and the Draft Amendments to the Civil Code of the Russian Federation]. Vestnik VAS RF [Bulletin of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation], 9, pp. 6-33.
6. Lotfullin R.K. (2018) Subsidiarnaya i inaya otvetstvennost kontroliruyushchikh dolzhnika lits pri bankrotstve [Vicarious and Other Liability of Persons Controlling the Debtor in Bankruptcy]. Moscow.
7. Miftakhutdinov R.T. (2018) Kontroliruyushchie dolzhnika litsa kak subekty subsidiarnoy otvetstvennosti pri bankrotstve [Persons Controlling the Debtor as Subjects of Vicarious Liability in Bankruptcy]. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice], 7, pp. 33-37.
8. Mikryukov V.A. (2024) Kategoriya analogii v sisteme regulirovaniya chastnopravovykh otnosheniy. Dokt. Diss. [The Category of Analogy in the System of Regulation of Private Law Relations. Doct. Diss.]. Moscow.
9. Obzor sudebnoy praktiki razresheniya sporov, svyazannykh s ustanovleniem v protsedurakh bankrotstva trebovaniy kontroliruyushchikh dolzhnika i affilirovannykh s nim lits, utverzhennogo Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 29.01.2020 [Review of Judicial Practice for Resolving Disputes Related to Establishing Claims of Persons Controlling the Debtor and Affiliated with Him in Bankruptcy Procedures, Approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on January 29, 2020] (2020). Byulleten Verkhovnogo Suda RF [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 7.
10. Obzor sudebnoy praktiki Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii N 2 (2018) (utverzhen Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 04.07.2018) [Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2018) (Approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on July 4, 2018)]. Available

- at: <https://vsrf.ru/documents/practice/26987/?ysclid=me1acus453283335862> [Accessed 25.05.2025].
11. Obzor sudebnoy praktiki Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii № 2 (2018) (utverzhden Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 04.07.2018) [Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2018) (Approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on July 4, 2018)] (2019). Byulleten Verkhovnogo Suda RF [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation].. No. 3.
 12. Opredelenie Sudebnoy kollegii po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 31.08.2020 № 305-ES19-24480 po delu № A41-22526/2016 [Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 31, 2020 No. 305-ES19-24480 in case No. A41-22526/2016]. SPS "KonsultantPlyus" [SPS Consultant].
 13. Opredelenie Sudebnoy kollegii po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 14.11.2022 № 307-ES17-10793(26-28) po delu № A56-45590/2015 [Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 14, 2022 No. 307-ES17-10793(26-28) in case No. A56-45590/2015]. SPS "KonsultantPlyus" [SPS Consultant].
 14. Opredelenie Sudebnoy kollegii po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 19.12.2024 № 306-ES24-6321 po delu № A49-842/2022 [Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 19, 2024 No. 306-ES24-6321 in case No. A49-842/2022]. SPS "KonsultantPlyus" [SPS Consultant].
 15. Opredelenie Sudebnoy kollegii po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda RF ot 06.08.2018 № 308-ES17-6757(2,3) po delu № A22-941/2006 [Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 6, 2018 No. 308-ES17-6757(2,3) in case No. A22-941/2006]. SPS "KonsultantPlyus" [SPS Consultant].
 16. Opredelenie Sudebnoy kollegii po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda RF ot 27.10.2017 № 310-ES17-9405(1,2) po delu № A09-2730/2016 [Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 27, 2017 No. 310-ES17-9405(1,2) in case No. A09-2730/2016]. SPS "KonsultantPlyus" [SPS Consultant].
 17. Opredelenie Sudebnoy kollegii po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda RF ot 27.12.2018 № 305-ES17-4004(2) po delu № A40-80460/2015 [Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 27, 2018 No. 305-ES17-4004(2) in case No. A40-80460/2015]. SPS "KonsultantPlyus" [SPS Consultant].
 18. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 30.09.2019 № 305-ES19-10079 po delu № A41-87043/2015 [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 30, 2019 No. 305-ES19-10079 in case No. A41-87043/2015] // SPS "KonsultantPlyus" [SPS Consultant].
 19. Otchet o vypolnenii pokazateley effektivnosti deyatelnosti Federalnoy sluzhby sudebnykh pristavov na 2024 god (Prilozhenie № 2 k prikazu Ministerstva yustitsii Rossiyskoy Federatsii ot 18.03.2025 № 49) [Report on the Implementation of Performance Indicators of the Federal Bailiff Service for 2024 (Appendix No. 2 to the Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated March 18, 2025 No. 49)] // SPS "KonsultantPlyus" [SPS Consultant].
 20. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozeniya abzatsa vtorogo chasti pervoy statyi 446 Grazhdanskogo protsessualnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan F.Kh. Gumerovoy i Yu.A. Shikunova: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 14.05.2012 № 11-P [On the case of verifying the constitutionality of the provision of the second paragraph of part one of Article 446 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaints from citizens F.Kh. Gumerova and Yu.A. Shikunov: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 14, 2012 No. 11-P]. SPS "KonsultantPlyus" [SPS Consultant].
 21. Pokrovskiy I.A. (1915) «Irratsionalnoe» v oblasti prava ["The Irrational" in the Field of Law]. Moscow: Tip. G. Lissnera i D. Sobko Publ.
 22. Pokrovskiy S.S. (2018) Evolyutsiya i problemy pravovogo regulirovaniya grazhdanskoy otvetstvennosti za bankrotstvo [Evolution and Problems of Legal Regulation of Civil Liability for Bankruptcy]. Zakon [Law], 7, pp. 40-49.